

УДК 1751

Современный газетный текст: англицизмы и вербальная агрессия

Бирюкова Д.Т.

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, email: dashaa05@list.ru

Аннотация.

В данной статье рассматривается проблема проявления речевой агрессии в средствах массовой информации. Предметом исследования является соотношение следующих понятий: «современный русский язык», «СМИ», «газетный текст», «вербальная агрессия», «заимствованные слова» и «англицизмы». Автор убедительно доказывает, что одним из приёмов вербальной агрессии является немотивированное употребление заимствованных слов в русском языке. Англицизмы могут участвовать в реализации различных коммуникативных стратегий и тактик пейоративной направленности (преимущественно тактики дистанцирования), нередко затрагивать иллокутивные составляющие «ирония» и «сарказм». Исследование языковых приёмов проявления вербальной агрессии помогает установить характер языковых изменений в современном социуме, проанализировать актуальные языковые процессы в СМИ, способствует развитию «языкового чутья» в XXI веке.

Ключевые слова: взаимодействие культур, русский язык, СМИ, речевая агрессия, газетный текст, слово, англицизм.

Modern newspaper text: anglicisms and verbal aggression

Biryukova D.T.

Southern Federal University, Rostov-on-Don, email: dashaa05@list.ru

Abstract. This article deals with the problem of manifestations of speech aggression in mass media. The research subject is relations between the following concepts: "modern Russian language", "the mass media", "newspaper text", "verbal aggression", "loanwords" and "anglicisms". The author demonstrates convincingly that unmotivated use of loanwords in Russian language is one of the means of verbal aggression. Anglicisms may take part in implementation of various communication strategies and tactics of pejorative focus (predominantly tactic of distancing), address illocutionary components "irony" and "sarcasm" quite often. The investigation of linguistic means of expression of verbal aggression helps to determine the nature of language change in modern society, analyse current language processes in mass media and it contributes to the development of the «linguistic sense» in XXI century.

Keywords: interaction of cultures, the Russian language, the mass media, the verbal aggression, a newspaper text, a word, an anglicism.

Введение

Проблема речевой агрессии интересует большое количество исследователей (Е.И. Шейгал, Е. Ю. Сидорова, А.А. Вахрушев, Е.А. Пекарская, Ю.В. Щербинина, Д.В. Жмуров, К.Ф. Седов и др.). «Речевая агрессия (вербальная и невербальная) является достаточно интересным явлением, в частности с точки зрения лингвистики, поскольку представляет собой особый способ проявления эмоций (по большей части негативных) в процессе взаимоотношений. Это подача, направленная на конфликт сторон, отразившаяся в использовании особых языковых средств, манеры речи, направленных на затрагивание чувства собственного достоинства собеседника, к примеру: метафоры, содержащие негативную окраску, ирония, каламбуры, грубая просторечная лексика. Проявляясь в ходе

любого вида общения, речевая агрессия несет в себе враждебное навязывание конкретного мнения, не соответствующего личному опыту, взглядам оппонента. К тому же, чаще всего агрессия возникает вследствие слабой аргументации или её неимения вовсе. Кроме того, речевая агрессия может являться образцом выражения отрицательных эмоций, плохого отношения именно к оппоненту, а не к предмету обсуждения. Речевая агрессия — процесс многогранный, содержащий особую классификацию. Для того, чтобы классифицировать научное знание по этой теме, некоторые филологи предлагают собственные классификации речевой агрессии, напоминающие друг друга по многим параметрам». [3]

В процессе диалога культур, социальных, экономических и политических преобразований в российском обществе статус английского языка актуализировался в глобальном масштабе. Доминирование английского языка отразилось на проникновении англицизмов в русский язык.

Лингвистические исследования продемонстрировали, что объем чтения художественной литературы сокращается, и в то время появляется «мода» на «агрессивность диалога» (чрезмерное использование иноязычных слов, нецензурных выражений, а также громкий голос). [2]

Цель исследования

Цель исследования – раскрытие функции англицизмов в СМИ, в частности, в современном газетном тексте, и исследование того, как из-за чрезмерного использования заимствованных слов статьи приобретают агрессивный характер.

Материал и методы исследования:

Материал исследования: статьи, база данных E-LIBRARY.

Методы исследования: обобщение, изучение и анализ литературы, наблюдение, описание.

Обсуждение.

Как показал материал исследования, иноязычные слова (преимущественно англо-американизмы) могут затрагивать понятие «агрессивный потенциал». Под «агрессивным потенциалом» подразумевается способность иностранного слова воздействовать на коммуникативную ситуацию. При этом рассматривается не только общее терминологическое значение слова «агрессия» как формы поведения, направленного на причинение физического или психологического ущерба или на уничтожение, но и эволюция семантического репертуара общеупотребительного слова «агрессия» и его дериватов (агрессивный, агрессор, агрессивно) в XXI веке, представляющие такие лексико-семантические варианты в текстах СМИ, как: 1)

решительные, внезапные, часто военные, действия, по захвату чужой территории; действия, цель которых подчинение или нанесение ущерба кому-либо, чему-либо; воздействие на кого или что-либо; 2) перен. враждебность, открытая неприязнь; давление, нажим на кого-то с использованием шантажа, клеветы, угроз и т.д.; 3) перен. решительные энергичные действия; инициативность; настойчивость; для обозначения динамики процесса. Итак, само «понятие «агрессивный потенциал» иностранного слова амбивалентно, поскольку с одной стороны, отражает негативное влияние единиц языка-донора, выполняющих функцию «захватчика» по отношению к языку-реципиенту, а с другой, демонстрирует динамику развития языка, что не может быть расценено как негативное явление». [10]

В современных СМИ получили широкое распространение «иноязычные заимствования (в основном англо-американского происхождения), которые, являясь символом «чужого», могут выполнять разнообразные функции (информативную, рекламную, экспрессивную, комическую и др.)». [3]

Недостаточно освоенные англицизмы, встречающиеся в текстах СМИ на русском языке, иногда намеренно употребляются с целью выражения иронии или негативной оценки, например: «Контуринг? Стробинг? За последние 2 года мы узнали, что просто нанести на лицо тон нельзя. Нужно делать контуринг, тонтуринг, страйпинг, хроминг, бейкинг или эклиптинг. Сколько сложных терминов! Хотя по сути нам предлагается просто грамотно растушевывать тональное средство Сначала появился стробинг. Потом придумали тонтуринг. Тут кто-то оглянулся на 70-е годы прошлого века и вспомнил про дрейпинг. Буквально в течение года на арену выходят сразу три Очень Новых Революционных тренда. Первый – бейкинг – коррекция тона и акцентирование черт лица с помощью очень плотного покрытия, почти грима. За ним следом появился хроминг–это вариация на тему стробинга, выполненная кремовыми текстурами. И, наконец, к ликованию всех обладательниц пухлых щечек, визажисты придумали эклиптинг: за счет более резкого контраста оттенков этот макияж позволял... ни за что не догадаетесь. Думаешь, это все? Как бы не так! Теперь у нас есть страйпинг! Наверное, пора сказать честно и открыто: все это по сути – контуринг. Можно бесконечно долго эксплуатировать успех первичного тренда и придумывать блашинг (контурирование с помощью румян), шейдинг (от shade –тень), помадинг и тэннинг (от tan–загар). Но все это какой-то пудринг. Для мозгов» (Cosmo.ru, 07.03.2017). Добавление

окончания -ing к именам существительным на русском языке – один из примеров немотивированного использования англицизмов.

Автор указанного дискурса для реализации своих стратегий и тактик (тактика дистанцирования относительно злоупотребления иноязычными словами и др.) обращается к различным языковым приёмам:

- 1) помещение англицизмов в ряд однородных членов предложения (имеет место как бы «нанизывание» англицизмов); 2) использование вопросительных и восклицательных предложений в препозиции или постпозиции к англицизмам, реализующих тактику дистанцирования; 3) включение окказиональной лексики (задолбалинг, пудринг), в которых используются фразеологизмы (пудрить мозги) и грубая просторечная лексика (задолбать).

«При адаптации заимствованной из английского языка лексики на графическом уровне в русском языке, в большинстве случаев, происходит графическая русификация слова. Частотное употребление нетранслитерированных заимствований, сохраняющих чужое, более «престижное» графическое обличье, по мнению ученых, свидетельствует о речевой агрессии. Графически неадаптированные слова английского происхождения чаще всего относятся к номенклатурным названиям, номинациям фирм-производителей и их продуктов и используются преимущественно в заголовках и названиях рубрик. Тем не менее нетранслитерированные слова и словосочетания английского происхождения, с нарастающей частотой употребляются, чтобы привлечь внимание и воздействовать на читателя не только в заголовках, но и непосредственно в текстах публикаций, посвященных теме «Индустрия красоты», при этом чуть ли не всегда без пояснений: Когда nude – не nude: секреты естественных образов звезд (Cosmo.ru, 07.03.2020); Достойный конкурент: 10 отечественных бьюти-средств с wow-эффектом (Cosmo.ru, 28.09.2019); Этот CC-крем безумно популярен у skincare-блогеров: у него среднее покрытие, SPF 50+ и хороший ухаживающий состав. Хочешь довольно плотный тон, в котором нет масел, но есть пометки vegan и cruelty-free? Тогда тебе к Too Faced: Born This Way Foundation хорошо работает на комбинированной коже (Cosmo.ru, 25.03.2020); Черная подводка–тот самый must have, который есть в косметичке каждой девушки (Cosmo.ru, 07.10.2018); Очи страстные: как нарисовать идеальные smoky eyes всего за 5 минут (Cosmo.ru, 03.11.2018); Ровная кожа, легкие блики, отдохнувший вид при минимуме косметики–основные черты makeup-фьюжн (Elle.ru, 22.05.2018); Dress code в макияже: 4 мейкап-инструкции на все случаи жизни (Cosmo.ru, 31.05.2020); Сегодня все больше говорят о понятии smart ageing» [4], которое идет вразрез с каноном «вечной молодости». (Vogue.ru, 21.04.2020)

«Необоснованное использование иноязычной лексики усложняет восприятие текста. «Барак Обама на этой неделе имел большое европейское турне — Брюссель, Гаага, Рим, саммит Евросоюза, НАТО, визит к Папе Римскому, что кстати интересно, потому что Обама сам позиционирует себя как unbeliever-неверующий» (телепрограмма «Главное»); «Тинэйджер — длинные ноги, длинные волосы — пришел трудоустраиваться...» (газета «Московский Комсомолец»)).» [3]

«Такие печатные органы, как «Ведомости», «Коммерсантъ», «Российская газета», придерживаются правила печатать собственные названия и некоторые нарицательные существительные по-английски. Например: Carrefour не ловится; Но, по словам банкира, Deutsche Bank ждать столько времени не будет (Ведомости. 18.06.2009); ... ставки по которым заметно выше (операции carry trade) (Коммерсантъ. 10.08.2010); Грузинскую и украинскую заявки на членство в НАТО сняли с fast track и засунули в долгий ящик (Ведомости. 02.07.2009).

При характеристике современного корпуса иностранных слов можно говорить о выполнении ими так называемой кодировочной функции, функции распознавания своего, причастного к общему делу, человека. Она многофункциональна и имеет различную направленность: а) примеры лексем из деловой прессы, являющиеся номинациями тех или иных экономических явлений, бизнес-процессов, технологий, знакомых читателям этих газет. Эти единицы даются без семантизации» [11] как нечто само собой разумеющееся и понятное читателю: «Когда наступил margin calls по кредиту под залог принадлежащих Чигиринскому 23,3% акций Siber Energy, предприниматель «одолжил» деньги у самой компании, не ставя в известность ни совет директоров, ни других акционеров (Ведомости. 13.07.09); Медианный размер капитала (в долларовом выражении)... (Ведомости. 25.02.09); Решение о возобновлении операйтинга будет принято в апреле (Ведомости. 25.02.09); ... лоукостер Sky Express теперь на пятом месте (Ведомости. 25.02.09); Данные exit polls сулили ему победу ... (Коммерсантъ. 06.07.2010); Обвиняемый в рейдерстве получил условный срок (Коммерсантъ. 10.08.2010); Толлинг без оффшоров» (Ведомости. 20.07.2008); б) «использование иностранного слова как маркер стиля автора или как маркер рубрики. Незаинтересованный в заявленной теме не читает такие материалы. Речь может идти об идиостиле того или иного журналиста, о его кодовой системе подачи материала, отвечающей как запросам читателя, так и запросам тех, о ком журналист пишет. Причем этот иноязычный код делает возможным не показывать спорное отношение к описываемому: Рубрика Dolce vita в газете «Известия» (светский путь с Боженой Рэнска)»: «Чуткий радар проваренных в чистках магнатов уловил эманацию. ... заслуженный конференсье олигархического отдыха Андрей Малахов провел одну ночь в «Отель-де-Пари»

крайне дискретно. А могучий сибиряк милицейского провенанса расстегивал и застегивал босоножку замужней дамы под столом...(И. 18.08.09); Еще более дискретно прошло выступление Элтона Джона ... (И. 01.09.09); Это так называемое кольцо engagement ring (кольцо на помолвку)» (И. 26.08.08). «Одной из черт стиля культурных обзоров в газете «Коммерсантъ», является также намеренное искусное употребление заимствований: Параллельно из серии спорадических флэшбэков выясняется, что Ирена не просто хитрая гастарбайтерша, а жертва сексуального насилия. При этом объединение разных по стилистической окраске единиц «спорадический», «флэшбэк» и «гастарбайтерша» уже маркируют две плоскости восприятия: с очень высокой и заниженной тональностью. Так, иностранное слово в зависимости от контекста, социально-политических условий, личности говорящего может выполнять различные функции в современном медиадискурсе: от функции захвата языкового пространства до кодировочного сигнала в современном информационном поле. При этом иностранное слово в качестве агрессивного маркера печатного текста можно рассматривать в таких случаях: 1) намеренное употребление заведомо непонятного или незнакомого слова иноязычного происхождения с целью давления на адресата, его унижение, результатом чего является изменение коммуникативной ситуации в пользу адресанта; 2) демонстративно отрицательное отношение (сарказм, ирония, издевка) выражается при описании того или иного явления, ситуации, личности с помощью иностранного слова; 3) создание лексико-ассоциативного поля с агрессивным зарядом». [10]

Заключение.

Таким образом, тенденция к избыточному употреблению англицизмов в текстах современных СМИ, касающихся косметических продуктов и компьютерных технологий, очевидна. По мнению ведущих исследователей, в настоящее время наблюдается «экспансия культуры, организованной американской ментальностью и оформленной английским языком» [4]. Немотивированное использование заимствованных слов может отрицательно повлиять на коммуникативный компонент современного русского языка, культуру речи носителей русского языка, прежде всего на чистоту речи подрастающего поколения. Являясь одним из проявлений речевой агрессии, немотивированные заимствования могут быть причиной коммуникативных неудач, разрушать содержательный компонент речевой коммуникации.

В век интернет-инноваций следует:

- развивать в себе лингвистическую компетентность, обращаться к произведениям выдающихся авторов классической литературы;
- повышать качество речи;

- не пренебрегать немотивированным использованием англицизмов. [8]

При нынешнем положении русского языка необходимо не забывать, что язык всегда затрагивает понятия «цивилизация» и «культура». Благодаря языку мы получаем знания о традициях и культуре народа, об основных ценностях, которые являются главными для выживания и развития духовности социума. Язык – это лицо народа. Немыслимо идти путем цивилизации и культуры без заботы о собственном языке. Жизненный путь невозможен без осознания уникальности обладания таким средством общения и сплочения, как язык. [9]

Список литературы

1. Бельчиков Ю.А. О роли СМИ в процессе демократизации русского литературного языка // Вестник электронных и печатных СМИ. Архив журнала Вестник №13. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20141006084228/http://www.ipk.ru/index.php?id=2100> (дата обращения: 03.02.2021).
2. Изюмская С.С. К вопросу о соотношении понятий "речевая агрессия" и "англицизмы" в современном русском языке (на материале текстов СМИ) // Культура. Наука. Интеграция. 2013. № 4 (24). С. 31-35.
3. Горбачева Е. Ю, Омельченко К.Э. Агрессивная коннотация в текстах СМИ // Молодой ученый. 2016. № 28.1 (132.1). С. 8-11.
4. Зоринич Н. Англоязычные заимствования как лексическое средство выражения речевой агрессии в современных российских и хорватских СМИ // European Journal of Humanities and Social Sciences. 2020. № 6. С. 37-46.
5. Черкасова М.Н., Гребенщикова Н.Б. Иностранное слово как часть русской языковой культуры. // Труды ростовского государственного университета путей сообщения. 2015. № 1. С. 198-201.
6. Ворсина В.В., Бир И.А. Вербальная агрессия в текстах средств массовой информации.
7. Прямая речь. Мысли великих о русском языке. М., 2007. С.406.
8. Чеботарева К.В., Матящ В.С. В сборнике: Современные исследования и проблема научных коммуникаций в России. Сборник статей. Нижний Новгород, 2018. С. 190-197.
9. Сочинение-рассуждение по цитате А. И. Куприна. [Электронный ресурс]. URL: <https://sochinimka.ru/sochinenie/russkij-yazyk/yazyk-ehto-put-civilizacii-i-kultury> (дата обращения: 04.02.2021).
10. Черкасова, М. Н. Иностранное слово в СМИ: агрессивный маркер или элемент языкового кода / М. Н. Черкасова // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та им. Л. Л. Хетагурова. 2011. С.194-195